

ГОРОД-КРЕПОСТЬ БОГОРОДИЦК

А.А. Ермолов,
г. Богородицк,
Тульская область

В статье, обращаясь к историческим изысканиям, автор рассказывает о городе Богородицке, расположенном в Тульской области. Как и многие города, возникшие в XVII веке и ранее на южных рубежах русского государства, он представлял собой не просто населенный пункт, а был боевой крепостью. На примере одного города автор подробно показывает, как закладывались такие поселения, образовавшие укрепленные линии обороны против «южных» неприятелей.

Ключевые слова и фразы: Засечная черта, Богородицк, город-крепость, острог, медный бунт, крестьяне, стрельцы.

Богородицк – городок в Тульской области. Крупным его, конечно, не назовешь, но свою изюминку он имеет. Те, кто хоть раз посетили его, навсегда запомнят пять главных улиц, оси которых как бы стекаются к белокаменному дворцу, возвышающемуся на холме близ городского пруда.

Усадьба в Богородицке с великолепным дворцом в центре города была заложена по указу императрицы Екатерины II для ее побочного сына Алексея Григорьевича Бобринского во второй половине XVIII века. В течение двадцати лет должность управляющего имением занимал известный ученый-агроном Андрей Тимофеевич



Рис. 1. Вид на город со смотровой площадки Богородицкого дворца-музея и парка

Болотов. Он создал в Богородицке уникальный пейзажный парк и запечатлел его на своих акварелях, а также подарил городу вышеупомянутую веерообразную планировку. Если остановиться на улицах города случайного прохожего и спросить его о том, в каком году возник Богородицк, то, скорее всего, он назовет 1777 год и добавит, что своим появлением он обязан государыне-императрице. Однако это не так. Богородицк возник за столетие до этого, а именно в 1663 году, по велению царя Алексея Михайловича Романова и поя-

вился на своем месте не просто так. Его строили в первую очередь как город-крепость, входящий в пограничную оборонительную линию, созданную для защиты от набегов крымских татар.

Охрана южных границ, начиная со времени монголо-татарского нашествия, была проблемой не одного поколения служивых людей. Хотя считается, что зависимость от Орды после 1480 года прекратилась, но угроза со стороны захватчиков сохранялась еще долгое время. Каждый правитель, сменявший своего предше-

В последнее десятилетие XVI века уже существовали города-крепости Алексин (1348), Одоев (1380), Тула (1147), Зарайск (1146), Михайлов (1137), но они в полной мере не могли защитить поселенцев, стремившихся освоить дикие девственные просторы тульского Черноземья.

Что же это за комплекс особых мер, коими защищались южные просторы? Для отражения вражеского набега возводились крепости¹. Недалеко от них устраивалась укрепленная пограничная черта из насыпных валов² и засек³, а за ними располагались пограничные войска. Для наблюдения за врагом и предупреждения внезапных атак в «поле» (впереди линии заграждения) устраивались наблюдательные посты – «сторожи» и разъезды – «станции». Вся эта система укреплений постепенно смещалась с севера на юг, придерживаясь тех дорог, коими пользовались испокон веков татары. Преграждая эти дороги засеками и валами, они тем самым ограничивали доступы к бродам и ручьям, по которым переправлялись неприятельские отряды. Замыкали эти дороги крепостью, место для которой выбиралось с особой предусмотрительностью – иногда на самой дороге, иногда немного в отдалении от нее, но с таким расчетом, чтобы крепость возвышалась над этой местностью. Весь юг Русского государства представлял собой один хорошо организованный военный округ. Такие меры позволяли бороться с врагом, который имел свою специфику: «Это был степной хищник, подвижный и дерзкий и в то же время нестойкий и неуловимый. Он «искрадывал» русскую Украину, а не воевал ее открытой войной; он полонил, грабил и пустошил страну, но не завоевывал ее; он держал московских людей в постоянном страхе своего набега, но в то же время не пытался отнять навсегда или даже временно присвоить земли, на которые налетел внезапно, но короткой грозой»⁴.

Результатом устройства защитных сооружений стало начало заселения и обживания населением тульского Черноземья. По этой причине Богородицк создавался в первую очередь как город-крепость, способный дать отпор неприятелю.

Помимо вышперечисленного на возникновение города в какой-то степени повлияли народные волнения 1662 года, в последствии названные «медным бунтом». Подавив его, государство, чтобы предотвратить подобное в будущем, решило не заниматься увеличением оборота «денежной массы», а увеличить запасы хлеба.

Необходимо было в первую очередь «накормить досыта» служивых людей на местах, то есть всю административно-бюрократическую систему государства, а это стрельцы⁵ и дворовые люди – «сокольники». Так откуда же взять этот хлеб? Купить его было негде, да и не на что. И оставался только один выход – произвести. Возникла идея увеличения пахотных земель путем освоения «Дикого поля».

И вот по распоряжению царя, отданному Тайному приказу, который ведал «пахотными угодьями», дело государственного масштаба двинулось уверенными темпами вперед. Определили участок для хозяйственного центра новой царской вотчины или, как называли в ту пору, «Государева пашенного завода». Это была местность в верховьях реки Лесной Уперт, на том месте, где при Иване Грозном находилась совместная Дедиловская и Епифанская сторона (граница). 25 февраля 1663 года «именным» указом царь Алексей Михайлович велит отправить из приказа Тайных дел распоряжение в Стрелецкий приказ о высылке для «осторожного дела в Дедилов тот час безо всякого мотчания»⁶ (проволочек) к дедиловскому воеводе Д.А. Хомякову 50 стрельцов и казаков из Крапивны «с лошадьми и с топоры»⁷ и 20 человек из Епифани.



Рис. 3. Портрет царя Алексея Михайловича

Кроме закладки города и возведения крепости на Хомякова возложили обязанность устроить и запустить «пашенный завод», поделенный на десятины⁸.

Создание города – непростая задача, на деле все оказалось еще сложнее. Для этих целей указом царя Алексея Михайловича от 10 марта 1663 года надлежало из соседних городов – Епифани, Крапивны и Дедилова – набрать 400 человек, здоровых, крепких, со своими лошадьми и топорами. 400 служивых людей должны были заготовить материал для крепости (бревна), сложить эту самую крепость и приниматься за распашку целинных земель. В последующем за ними закреплялось в обязанность на определенное время заниматься сельскохозяйственными работами на богородицкой пашне. Эти «бедаляги» (по-другому их не назовешь) должны были со своим инвентарем, преодолевая «версты расстояния», прийти, обработать поле и уйти обратно, а дома-то у них свое хозяйство. Им нужно было успеть и тут, и там. Такое положение вещей не радовало работников, люди всеми возможными способами старались уклониться от этой «почетной обязанности»: сбегали в леса, прятались, а иногда, вооружившись подручными средствами, угрожали насилием.

Все это привело к тому, что за три года своего существования из намеченных 500 десятин земли освоили всего 319. Открытое недовольство деятельностью воеводы, нехватка рабочей силы сделали очевидной необходимость использовать крестьянский труд.

Уже через год после основания, 12 августа 1664 года, в город «на вечное житье» прибыли первые поселенцы – 50 крестьянских семей. Это беглые крестьяне Ломовского и Керенского уездов (территория современной Пензенской области), пойманные и ожидавшие своей участи в Москве. Приехавшие поселенцы были очень бедны: лошадей нет, одеяния похожи на лохмотья. С помощью служивых людей «завода» им «срубили избы». Устроились они на правом берегу реки Лесной Уперт напротив крепости. В ноябре того же года прислали еще 37 семей. По названию места предыдущего жития поселенцы назвали свою слободу⁹ Ломовской. Город к этому времени постепенно стал расширяться и уже выходил далеко за пределы крепостных стен.

В конце 60-х годов, по всей видимости, появилась Пушкарская слобода¹⁰ (первое упоминание о ней в служебных записках датируется концом 1668 года), устроена она была рядом с Ломовской слободой на западном берегу напротив крепости. Для усиления боеспособности округа в марте 1670 года появляется Стрелецкая слобода, на вечное житье присланы 100 стрельцов

«выборного» полка А.А. Шепелева¹¹. Слобода расположилась на другом берегу реки со стороны крепости (эту местность с XIX века называют «графская сторона»). Слобода занимала очень удачное расположение, так как находилась на пересечении двух важных дорог: Епифанской, ведущей к Епифани, и Данковской (дорога, которой пользовались ордынцы со времен Куликовской битвы), позднее прозванной Воронежским трактом.

Отныне полным ходом шла колонизация Дикого поля. Основным направлением освоения была выбрана местность в районе бассейна реки Непрядвы и Куликова поля. Для пресечения территориальных разногласий с Епифанскими служивыми людьми, занимающимися таким же освоением в том же регионе, были проведены меры по межеванию и описанию земли. Во второй половине 1670 года из Москвы прислали писца А.Ф. Щепотева и подьячего А. Федорова, которые «города Богородицкого великого государя десятинную пашню паханную и дикое поле описали и измерили и от разных городов от поместных и вотчинных земель отмежевали»¹². Таким образом, из земель Епифанского и Дедиловского уездов четко оформился и территориально образовался Богородицкий уезд, который соседствовал с Соколовским (Крапивенским), Дедиловским, Епифанским, Данковским и Ефремовским уездами. Для наглядности в этой статье будет использована карта Тульского наместничества XVIII века.

По окончании межевания воевода и служивые люди приступили к «очистке» земли царской от нежелательных соседей. К моменту создания уезда рядом с городом на Вязовом верхе (современному богородчанину эта местность известна как «Вязовский бугор»), крестьяне Тульского Предтечева монастыря распахали земли под пашни. Затем их переселили дальше на юго-запад.

Уезд «расцветал на глазах». Эту тенденцию можно проследить по данным переписей: в 1676 году население уезда увеличилось вдвое – 447 крестьянских дворов, в 1691 году по данным Афанасия Парасукова¹³ в городе и уезде зафиксировано уже 620 дворов. Организованы новые села: Никитское на реке Непрядве, Спасское, Товарково тож, на речке Степной Уперт. Первые поселенцы для Спасского были привезены из дворцового села Товаркова из-под Калуги. Примечателен тот факт, что в XVIII веке Товарково Медынского уезда Калужской губернии принад-



Рис. 4. Карта Тульского наместничества XVIII века

лежало А.Н. Гончарову, деду Н.Н. Гончаровой, супруги А.С. Пушкина. Село Спасское или, как для нас привычнее, село Товарково было основано в последние годы 70-х годов XVII века.

Стоит отметить еще одно важное событие, произошедшее с жителями города в годы Русско-турецкой войны (1676–1681). Богородицких пушкарей перевели в разряд пашенных крестьян. На положении служивых людей остались лишь стрельцы, продолжавшие осуществлять в городе правоохранные функции. Во время Стрелецкого бунта 1682 года (в народе это событие называли Хованщиной) богородицкие пушкари попытались вернуть себе утраченный статус, но безуспешно. Им было приказано «быть во крестьянах и пушкарями не писаться»¹⁴, потому что земли много, а крестьян мало.

Историческая картина становления нашего города была бы не полной без разговора о самой крепости. Богородицкий острог условно можно назвать типичным образцом русского «боевого деревянного зодчества». При закладке такого защитного сооружения соблюдались определенные правила: укрепленные поселения всегда размещались в местах, имеющих естественную природную защиту – водные преграды, возвышенности, овраги. Естественная защита наполнялась искусственно созданными элементами:

валами, рвами с водой, стенами. По таким же правилам воевода Хомяков и устроил Богородицкий острог.

Место выбрали с особым расчетом. Левый берег реки Лесной Уперт был более пологим, что естественным образом усиливало защиту крепости с запада. Парк с вековыми деревьями тогда еще не существовал. Он обязан своим появлением А.Т. Болотову в более спокойном XVIII веке. До этого момента здесь была степная местность, благодаря чему открывался прекрасный обзор в любом направлении.

Богородицкая крепость была шестибашенной: четыре находились по углам и две – проездные с воротами. За крепостными стенами находились воеводский двор, приказная изба, несколько деревянных зданий, церковь Казанской Божией матери. Стоит отдельно упомянуть о подземном ходе. Легенды о нем до сих пор будоражат умы богородчан. Ход действительно был, он выходил к реке на том же берегу что и крепость. Вход (а если быть точным, выход из него) располагался рядом с тем местом, где в XVIII веке А.Т. Болотов устроил свои песчаные руины, об этом можно судить по акварелям самого Болотова.

Да и в своих жизнеописаниях он оставил упоминания о нем. «И он (имеется ввиду тульский



Рис. 5. Макет Богородицкой крепости

наместник М.Н. Кречетников), любуясь им, хвалил меня, что я сделал тут такой спокойный съезд, и с удовольствием пошел по набережной дорожке, сделанной подле самой воды большого нашего пруда. Тут, доведя его до разрытого тайника, показан ему сей памятник и ступени, вырубленные в горе еще в самой древности. И он, смотря на сие с особым любопытством, хвалил меня, что я не испортил сего места и, согласно с моим мнением, приказывал, чтоб оставили его в том виде. Вслед за сим предстала его [глазам] наша прежняя развалина»¹⁵. В XVII веке ход был необходим,

в случае захвата острога, уцелевшие осуществляли «отход по воде» в безопасное место.

Богородицкая крепость несла свое «боевое дежурство» вплоть до начала нового столетия. Значимым окончанием века для нее стали Азовские походы Петра I 1695 и 1696 годов. Путь следования на Азов шел теперь не через пустынные степи, а по районам Волги и Дона. Зимой и весной 1695 года на Дону были построены транспортные суда: струги, морские лодки и плоты для доставки войск, боеприпасов, артиллерии и продовольствия к месту будущего сражения.



Рис. 6. Подземный ход

Весной 1695 года армия тремя группами под командованием Гордона, Головина и Лефорта двинулась на юг. Часть войск проходила через наш город по Воронежской дороге. Не исключено, что и сам Петр I, который успевал совмещать фактическое руководство всей операцией и обязанности первого бомбардира, проходил через Богородицк вместе с войском как обыкновенный солдат.

Все эти события оказали влияние и на наш город. Так как границы государства отодвинулись далеко на юг и стали безопасны после под-

писания мирного договора с Османской империей, то окончательно прекратилась и угроза набегов со стороны крымских татар. Богородицк превратился в один из тех провинциальных городов, коих по всей России были тысячи. Со временем крепость была разобрана за ненужностью, от нее остались только воспоминания и археологические находки, бережно хранящиеся в фондах Богородицкого дворца-музея, а именно: бревно – фрагмент крепостной стены и железные ядра.

¹ В те времена такие быстро возводимые форпосты были деревянные.

² Насыпь земли, используемая как укрепление.

³ Оборонительные сооружения из больших и средних деревьев, поваленных рядами или крестнакрест вершинами в сторону противника. Ветви деревья иногда засекались в острые колы.

⁴ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб.: Литера, 1999. С. 197.

⁵ Изначально древнее славянское слово «стрельцы» обозначало лучников, являвшихся важной частью любого средневекового войска. Однако позже в России так стали именовать представителей первых регулярных войск. В 1550 году на смену пищальникам-ополченцам, то есть вооруженных стрелковым оружием, пришло стрелецкое войско.

⁶ Малеванов Н.И. Из Богородицкой старины // Ленинская правда. 23 июня. 1970.

⁷ Там же.

⁸ Десятина – 10,2 га.

⁹ Вид поселения или района города в истории, на момент его основания жители имели освобождение («свободу») от какой-либо государственной повинности.

¹⁰ Пушкари – старинное название русского артиллерииста. Служба пушкарей была пожизненной и переходила от отца к сыну; в нее вступали, особенно вначале, вольные не тяглые люди всех сословий. В мирное время пушкари ведали разными крепостными и гарнизонными службами. Пушкари получали хлебное жалованье, имели в городах свои дома, занимались торговлей и ремеслами.

¹¹ Аггей Алексеевич Шепелев (? – ум. 1688) – первый думный генерал. С 1658 года был и командиром 1-го Московского выборного полка солдатского строя (позже назывался Солдатским полком Аггея Шепелева). Полк этот, наравне со 2-м полком, считается старейшим регулярным полком русской армии (сформированы из лучших – «выборных» – московских стрельцов, существовавших с 1550 года). В 1692 году по имени нового командира переименован

в пехотный Лефорта полк. Участвовал в Азовских походах (1695–1696). Именно по названию Лефортовского полка был назван ныне существующий район города Москвы «Лефортово» на левом берегу Яузы, напротив Немецкой слободы. В этом районе располагалась слобода Лефортовского полка. В 1790 году трансформировался в 8-й гренадерский Московский Великого Герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха-Франца IV полк, просуществовавший до 1918 года, когда был расформирован.

¹² Малеванов Н.А. Город Богородицк и Богородицкая усадьба в истории Отечества XVII–XVIII веков. // Источники по истории русской усадебной культуры. М.: Ясная поляна, 1999. С. 128.

¹³ Стольник, родом из Галича Костромского, в 1677 году был послан гонцом к Дионисию, патриарху Константинопольскому, с грамотой о смерти царя Алексея Михайловича и о восшествии на престол Феодора Алексеевича. На возвратном пути, находясь в Валахии и узнав, что Ибрагим-Паша, великий визирь турецкого султана Магомета IV, подступает к Украине с многочисленным войском, донес тайно об этом царю Феодору Алексеевичу через стольника Василия Перхурова. Около того времени гетман Юрий Хмельницкий, сын Богдана, передался турецкому султану и вел войско на Украину. Царь Феодор Алексеевич, не желая войны, послал А. Парасукова к турецкому султану с «любезительной» (т. е. дружественной) грамотой; однако военные действия продолжались. По «росписям» войск, которые были назначены для войны с турками в 1699 году, А. Парасуков упоминается как глава московских стрельцов. В чине стольника и полковника он заседал в Стрелецких приказах. По всей видимости, в 1691 году осуществлял перепись населения в 1691 году.

¹⁴ Малеванов Н.А. Из Богородицкой старины // Ленинская правда. 8 августа. 1970.

¹⁵ Письмо 222-е Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные самим им для своих потомков: В 3 т. Т. 3: 1771–1795. М.: ТЕРРА, 1993. С. 122.